

СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ. ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БИОСТРАТИГРАФИИ И ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ

LIХ СЕССИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Санкт-Петербург 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.П. КАРПИНСКОГО (ВСЕГЕИ)

**СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ.
ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
БИОСТРАТИГРАФИИ И
ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ**

**МАТЕРИАЛЫ LIX СЕССИИ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

1 – 5 апреля 2013 г.

Санкт-Петербург 2013

Систематика организмов. Ее значение для биостратиграфии и палеобиогеографии. Материалы LIX сессии Палеонтологического общества при РАН (1-5 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2013, 155 с.

В сборнике помещены тезисы докладов LIX сессии Палеонтологического общества, освещающие вопросы систематики древних организмов и палеобиогеографии. Рассмотрены проблемы происхождения, поиска новых признаков, узкого и широкого понимания таксонов и объемы таксонов различных рангов, начиная от вида и кончая царствами, ревизии имеющихся таксономических групп (фораминиферы, радиолярии, конодонты, тентакулиты, брахиоподы, кораллы, морские ежи, головоногие и двустворчатые моллюски, членистоногие, позвоночные, водоросли, листовая флора, организмы докембрия). Особое внимание уделено новым методам исследования, в частности в изучении фораминифер. Показано значение и связь появления нового в систематике с детализацией региональных зональных схем по разным группам фауны и флоры и корреляции этих схем с ОСШ и МСШ. Во многих тезисах на основании анализа географического распространения родов и видов приведено палеобиогеографическое районирования большей части территории России и зарубежья (Монголия, Узбекистан, Украина, Антарктида) для большинства временных срезов позднего докембрия и фанерозоя.

Сборник рассчитан на палеонтологов, стратиграфов и геологов различных специальностей.

Редколлегия:

Т.Н. Богданова (ответственный редактор)

Э.М. Бугрова, И.О. Евдокимова, А.И. Жамойда, О.Л. Коссовая, Г.В. Котляр,
А.Н. Олейников, М.В. Ошуркова, А.А. Суяркова, Т.Ю. Толмачева

А.Н. Соловьев¹, Т.Н. Смирнова², Т.Н. Богданова³, И.А. Михайлова²

¹ПИН РАН, ²МГУ, ³ВСЕГЕИ

В этом году исполнилось бы 80 лет Светлане Владимировне Лобачевой, стратиграфу-палеонтологу ВСЕГЕИ, изучавшей раннемеловых брахиопод и морских ежей юга бывшего СССР. Светлана Владимировна родилась в Ленинграде, в семье геологов. Мать, Мария Адольфовна Ржонсницкая, была всемирно известным исследователем девонских отложений и брахиопод территории всей нашей страны, отец – геологом-инженером. Летом 1948 г., будучи восьмиклассницей, Светлана работала в Кузбассе в составе партии стратиграфов ВСЕГЕИ, возглавляемой ее мамой. Скорее всего, уже тогда она решила стать геологом, и, закончив в 1951 г. 21-ю школу Василеостровского района Ленинграда, поступила на геологический факультет ЛГУ, который окончила по кафедре исторической геологии в 1956 г. В те годы в университете читали лекции такие известные геологи как А.Д. Миклухо-Маклай (палеозой), Г.Я. Крымгольц (мезозой), И.А. Коробков (кайнозой), а кафедру исторической геологии возглавлял профессор С.С. Кузнецов. Курсовая и дипломная практики Светланы Владимировны проходили на п-ве Мангышлак под руководством аспирантов С.С. Кузнецова – Т.В. Астаховой и Б.А. Корженевского. С.В. изучала тогда среднетриасовых брахиопод хребтов Каратаучик, Западный и Восточный Каратау.

После окончания университета С.В. была распределена в организованную при ВСЕГЕИ Среднеазиатскую экспедицию, научным руководителем которой был Николай Павлович Луппов. Для своей дальнейшей работы С.В. выбрала раннемеловых брахиопод и морских ежей.

Первые исследования С.В. проходили в Туркмении, где она в составе партии под руководством В.И. Марченко, изучала берриас-барремские отложения Копет-Дага. Позднее она побывала на разрезах Малого и Большого Балхана, где работала вместе со своим однокурсником В.А. Прозоровским, ставшим впоследствии профессором, заведующим кафедрой исторической геологии.

Копет-Даг, 1956 г.

Постепенно стратиграфический диапазон ее исследований расширился до всего нижнего мела. К ней стекались коллекции брахиопод и морских ежей всех тематических и съемочных партий, работавших в Туркмении и за ее пределами (Копет-Даг, Балханы, Кубадаг, Турккыр, Гаурдакский район, Кызылкумы). В 1969 г. была опубликована «Унифицированная стратиграфическая схема юрских и меловых отложений Средней Азии», одним из авторов которой являлась С.В. Осенью 1970 г. она успешно защитила в Ленинградском Горном институте кандидатскую диссертацию на тему: «Нижнемеловые брахиоподы Туркмении, Мангышлака и их стратиграфическое значение».

Всеми стратиграфо-палеонтологическими работами меловых отложений Юга СССР во ВСЕГЕИ руководил Н.П. Луппов. В начале 70-х годов им было задумано последовательное изучение в этом регионе отложений всех ярусов нижнего мела. Коллективом стратиграфов ВСЕГЕИ в 1971 г. началось изучение берриаса п-ва Мангышлак, которое, однако, не ограничилось одним ярусом, а захватило валанжинские и готеривские отложения этой территории, где С.В. изучала брахиопод и морских ежей. Уже после смерти Н.П. Луппова этот же коллектив, членом которого была

и С.В., работал в Горном Крыму (1977–1979). Позднее исследования берриаса Горного Крыма продолжило более молодое поколение геологов; была написана монография (2012), соавтором которой является С.В.

Результатом первых исследований Светланы Владимировны по брахиоподам явилась монография «Фауна неокома Копет-Дага» (Богданова, Лобачева, 1966). В ней была описана большая коллекция берриас-барремских брахиопод, детально исследовано их внутреннее строение, что позволило определить их место в системе этого типа животных; было доказано, что брахиоподы являются одной из руководящих групп ископаемых в нижнемеловых отложениях Копет-Дага. В дальнейшем С.В. Лобачева продолжила изучение брахиопод из более молодых отложений нижнего мела Копет-Дага. Позднее С.В. приняла участие в составлении «Путеводителя экскурсий по нижнемеловым отложениям Копет-Дага».

Наряду с детальным изучением морфологии раковины, описанием новых родов и видов, ревизией широко распространенных родов (1974, 1976, 1977) постоянно большое внимание уделялось выяснению значения брахиопод для стратиграфических исследований. Проводилось сопоставление видовых комплексов на большой территории Средиземноморской палеозоогеографической области (1978, 1979, 1982).

С.В. принадлежит первое детальное монографическое изучение всего комплекса раннемеловых брахиопод Мангышлака. Первые описания новых видов ринхонеллид из берриаса Мангышлака появились в 1977 и 1980 годах. В монографии «Берриас Мангышлака» (1988) описан большой комплекс брахиопод, состоящий из 20 видов и 7 родов. Описание 8 видов и 4 родов из валанжина и готерива приведено в монографии «Валанжин Мангышлака» (1983). Раннеаптский комплекс брахиопод Мангышлака описан в 2001 г. Детально изученный систематический состав брахиопод Мангышлака, точность видовых определений позволили провести корреляцию нижнемеловых отложений на больших территориях Средней Азии и Западной Европы.

Публикации С.В. Лобачевой по нижнемеловым брахиоподам Крыма характеризуются высокой степенью детальности. Описаны новые теребратулиды из отложений верхнего готерива и нижнего баррема, неизвестные ранее в Крыму. Большое внимание уделялось комплексам берриасских брахиопод, сопоставленным с аммонитовыми подразделениями (Лобачева, 1983; Лобачева, Смирнова, 2006).

С.В. принадлежит большой раздел в «Атласе важнейших групп фауны мезозойско-кайнозойских отложений Северного Кавказа и Предкавказья». В результате определения 60 видов брахиопод, большая часть которых была привязана к аммонитовым зонам стратиграфической шкалы, разработанной для Северного Кавказа и Предкавказья, стало возможным использование видовых комплексов брахиопод для определения возраста отложений в районах, лишенных аммонитов, например, в отложениях берриаса–баррема в Дагестане. С.В. выделены слои с брахиоподами в верхнем апте, низах среднего апта, в нижнем апте, в верхнем и нижнем барреме, в верхнем и нижнем готериве и в верхах берриаса, что позволило провести корреляцию этих отложений на соседних территориях.

Исследования С.В. заполнили большой пробел в изучении мезозойских брахиопод. Весь комплекс раннемеловых брахиопод Средней Азии был впервые тщательно изучен и описан. Существенные дополнения в изучении раннемеловых брахиопод были сделаны в Крыму и на Северном Кавказе. Послойные сборы, изучение наружного и внутреннего строения раковины, разработка системы раннемеловых брахиопод, убедительные доказательства возможности использования раннемеловых брахиопод для целей стратиграфии определяют большую ценность научной деятельности С.В. Ее публикации всегда будут востребованы специалистами по брахиоподам и стратиграфами, занимающимися изучением меловых отложений на большой территории Средиземноморской области.

Как было сказано выше, С.В. Лобачева изучала также раннемеловых морских ежей, которых она собирала во время полевых работ в различных районах Закаспия – на Мангышлаке, Большом Балхане, в Копет-Даге. Кроме того, к ней поступили сборы от коллег из

Ленинграда и других городов. В этих исследованиях она тесно сотрудничала с Екатериной Сергеевной Порецкой, которая работала на кафедре исторической геологии Ленинградского университета и имела большой опыт в изучении морских ежей, не только раннемеловых, но также юрских и палеогеновых. В 1961 г. вышла большая статья С.В. Лобачевой, посвященная представителям рода *Toxaster* из неокома Копет-Дага и Большого Балхана. В этой статье описано 9 видов, распространенных в интервале от берриаса до нижнего апта. Среди них три новых вида: *T. kouensis*, *T. turkmenicus* из берриаса и *T. balkhanensis* из валанжина. Впервые было показано, что виды этого рода могут с успехом использоваться для стратиграфии нижнемеловых отложений территории Средней Азии. В монографии Т.Н. Богдановой и С.В. Лобачевой «Фауна неокома Копет-Дага» (1966) с разной степенью подробности описано 14 видов морских ежей, в таблице указано распространение 17 видов не только на этой территории, но и за ее пределами – на Кавказе, в Крыму, Западной Европе и Северной Америке.

Новый вид *Epiaster toxasteroides* был описан из верхнего баррема–нижнего апта Туркмении (Туаркыр, Большой Балхан, Копет-Даг) совместно с Е.С. Порецкой в 1967 г. Этот вид – самый ранний представитель указанного рода. Проанализирована его морфология; показано, что он обладает чертами, свойственными как роду *Epiaster*, так и предковому роду *Toxaster*.

Обобщающей работой по роду *Epiaster* из Туркмении явилась статья, опубликованная в 1968 г. в 18-м томе «Ежегодника Всесоюзного палеонтологического общества». В ней описано 6 видов этого рода в диапазоне от верхнего баррема до верхнего альба Туаркыра, Большого Балхана, Копет-Дага и юго-западных отрогов Гиссарского хребта. Из верхнего апта последнего района описан новый вид *E. lupповi* – дань уважения учителю и старшему коллеге по изучению нижнего мела Николаю Павловичу Луппову.

С.В. Лобачева уделяла внимание палеозоогеографическому аспекту в исследованиях раннемеловых морских ежей Средней Азии. Это отражено в статье, вышедшей в 1977 г. в сборнике Зоологического института АН СССР «Систематика, эволюция, биология и распространение современных и вымерших иглокожих». Этот сборник составлен по материалам III Всесоюзного коллоквиума по иглокожим, в котором С.В. принимала участие.

С.В. занималась проблемой границы юрской и меловой систем. С этим связан ее интерес к морским ежам берриасского яруса, которым посвящен ряд публикаций.

Совместно с Е.Н. Порецкой был написан раздел в книге «берриас Мангышлака», где ею описано три вида рода *Toxaster*, в том числе один новый вид *T. bajarunasi* приуроченный к лоне *Neocosmoceras* и *Septaliphoria semenovi* этого яруса.

В соавторстве с А.Н. Соловьевым С.В. Лобачева сделала доклад на V Всесоюзном симпозиуме по иглокожим (Львов, 1983) «Берриасский этап в развитии морских ежей»; показано распространение 29 видов: 5 видов в зоне *Berriassella Jacobi*, 14 видов в зоне *Tirnovella occitanica*, 10 видов в зоне *Fauriella boissieri*. Наиболее интересный комплекс относится ко второй зоне.

Этой же проблеме был посвящен доклад, подготовленный А.Н. Соловьевым, А.В. Марковым и С.В. Лобачевой для IV Сессии «Меловая система России...» (Новосибирск, 2008); статья, опубликованная в материалах Сессии, сопровождается списком видов, известных из берриаса России и сопредельных территорий, проиллюстрирована морфологическими рисунками и диаграммой «Динамика разнообразия позднеюрских и раннемеловых морских ежей на родовом уровне в глобальном масштабе».

Общие вопросы филогении и эволюции раннемеловых морских ежей спатангоидов были рассмотрены в докладе А.Н. Соловьева и С.В. Лобачевой на VI Всесоюзном симпозиуме по иглокожим (Таллинн, 1987).

С.В. Лобачева в 2004 г. опубликовала статью в сборнике, изданном Саратовским университетом, посвященном памяти Г.Г. Пославской. Эта статья по раннемеловым морским ежам семейства *Holasteridae* Средней Азии восполнила пробел в характеристике эхи-

ноидных фаун СССР; эта группа была почти не изучена на нашей территории. Описано 6 видов рода *Holaster* и один вид рода *Cardiaster*. Все виды привязаны к аммонитовым зонам от верхнего баррема до верхнего альба Копет-Дага, Большого Балхана, Туаркыра и Мангышлака. В этом же году во ВСЕГЕИ был издан «Атлас важнейших групп мезозойско-кайнозойских отложений Северного Кавказа и Предкавказья». Раздел по нижнемеловым морским ежам в атласе написан С.В. Лобачевой, которая обработала материалы, переданные ей Г.А. Ткачук; даны краткие описания 9 видов родов *Toxaster*, *Heteraster* и *Holaster*, распространенных от берриаса до апта.

Вклад С.В. Лобачевой в познание фауны раннемеловых морских ежей весьма существенен. Эта группа в результате ее работ приобрела большое значение для биостратиграфии обширных территорий.

Последние несколько лет своей жизни Светлана Владимировна принимала участие в работе комиссии по иглокожим Научного совета РАН по проблемам палеобиологии и эволюции органического мира.

Особо следует охарактеризовать период деятельности С.В. по линии Всероссийского палеонтологического общества. Центральным Советом общества С.В. было поручено возглавлять секцию истории науки. В задачу этой секции входило написание кратких очерков об известных палеонтологах России (включая период существования СССР). С.В. с большим энтузиазмом и удовольствием взялась за эту работу. Начиная с 1994 г. ею были охарактеризованы исследования 277 палеонтологов и стратиграфов нашей огромной страны. Она поднимала архивные данные, изучала их научные труды, отмечала научные достижения и общественную работу. Все очерки написаны ею с большим уважением и теплотой ко всем ученым, о которых шла речь. По ряду различных причин вряд ли кто в настоящее время может продолжить такую трудоемкую работу. Однако это направление в деятельности Общества будет продолжено: в Материалах годичных сессий будут публиковаться воспоминания об известных ученым, написанных их соратниками или учениками.

Светлана Владимировна была очень коммуникабельным и доброжелательным человеком, всегда сердечно откликалась на просьбы коллег, никогда не отказывала в советах, касавшихся научных и чисто человеческих проблем. Ее дом был очень гостеприимным. Очень часто там собирались большие интернациональные компании коллег, приезжавших в Ленинград, а позднее – в Санкт-Петербург, на заседания Меловой комиссии МСК или на сессии Палеонтологического общества. Они с мужем, А.В. Лобачевым, геологом ВНИГРИ, успешно вели хозяйство, как в городском доме, так и на даче, в Петергофе. К сожалению, единственный сын Светланы Владимировны не стал геологом, и на ней оборвалась династия геологов Ржонсницких-Шматковых-Лобачевых.